

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФАНТАСТИЧНОСТИ И
ПРОГНОСТИЧНОСТИ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
ФАНТАСТИКЕ, СОЗДАВАЕМОЙ УЧЕНЫМИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ «ПОПУЛЯРНАЯ
ГЛОБАЛИСТИКА» Р.Р. ГАБДУЛЛИНА,
И.В. ИЛЬИНА, А.В. ИВАНОВА, Е.Е. ЗАХАРОВА)**

Бочкова О.С.

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., кафедра "Иностранные языки и профессиональная коммуникация", доцент

В статье представлен анализ романа «Популярная глобалистика» Р.Р. Габдуллина, И.В. Ильина, А.В. Иванова, Е.Е. Захарова, показано, что авторы стремились создать текст на стыке научно-фантастической и научно-популярной литературы со вполне практической целью – преподнести свои гипотезы и прогнозы в наиболее любопытном виде и вызвать у читателя интерес к такому естественнонаучному направлению, как глобалистика, а также высказать ряд предостережений. Ареной для реализации возникающих научных и философских идей авторов и стало художественное творчество.

Ключевые слова: глобалистика, фантастика, синтетичность познания, научно-художественный синтез, эволюция.

*Тут есть такое твердое правило.
Встал поутру, умылся, привел себя в порядок –
и сразу же приведи в порядок свою планету.
Антуан де Сент-Экзюпери*

В западной фантастике экологическая тема возникла в конце 1960х гг. Об экологии писали и ученые, и публицисты, а писатели-фантасты лишь старались по мере сил угнаться за ними.

Для человечества давно стало очевидным, что технический прогресс в нашу эпоху служит вооружению, угрожающе отравляет воздух, которым мы дышим, и воду, которую пьем, что радиация обладает всепроникающей силой и рано или поздно убивает живые клетки, что человек сам стал опасен для нашей планеты. Однако, несмотря на угрозу глобальной катастрофы, люди продолжают уничтожать природу, сами при этом являясь ее частью. Это самый большой абсурд из многочисленных абсурдов нашей цивилизации, поэтому не приходится удивляться тому, что именно этот парадокс стимулирует сегодня воображение людей искусства, особенно фантастов.

Значимым моментом в истории фантастики стала прочитанная в 1941 году писателем Робертом Хайнлайном речь на Всемирном конвенте научной фантастики, в которой автор заявил: «Даже самый банальный образец научной фантастики, независимо от того, как плохо он написан, обладает важной терапев-

тической ценностью, поскольку он, в первую очередь, заявляет, что мир меняется».

Объект исследования в статье в очередной раз показывает то, что мир продолжает меняться и будет продолжать. Это повесть «Популярная глобалистика», написанная четырьмя саратовскими авторами (Р.Р. Габдуллин, И.В. Ильин, А.В. Иванов, Е.Е. Захаров). Двое из них работают у нас в техническом университете.

Экологическая проблематика в конце XX в. становится универсальной в различных отраслях человеческой деятельности: политике, науке и художественной литературе, проникает и в нашу повседневную жизнь и объединяет ученых различных областей с представителями гуманитарного познания, искусства и культуры. И если идет речь о единстве художественной мысли нашей эпохи, то нужно сказать, что оно реализуется и через экологическую тему.

Сегодня из литературы начали исчезать утопические модели, и все меньше писателей верят во всемогущество естественных и технических наук, которые якобы могут достичь баланса между человеком и окружающей средой. Сегодня становится особенно очевидным, какую спасительную роль играет человеческая духовность и разумность в деле прекращения вооружения на планете и сохранения природы.

В последние десятилетия экологическая фантастика превращается в относительно самостоятельную область научно-фантастической литературы, имею-

шую массу точек соприкосновения с другими течениями и направлениями фантастики, однако обладающую собственным предметом художественного осмысления – проблемой взаимоотношения живых организмов и их сообществ между собой и с окружающей средой. Целесообразность выделения экологической фантастики в отдельную разновидность фантастической литературы представляется обоснованной, поскольку экологические темы и проблемы экологии как науки затрагиваются только в отдельных текстах фантастики.

Современная экологическая фантастика вполне обоснованно оказывается антиутопической. В ней пропагандируются не технические и научные, а нравственные ценности. Это особенно важно для научной фантастики, затрагивающей проблемы экологии. Ученые причисляют экологический кризис к проблемам общечеловеческим, глобальным: пока все человечество сообща не возьмется за ее решение, усилия отдельных правительств могут сойти на нет, и по-прежнему будет маячить призрак катастрофы. Но то, что решение проблемы, оказывается, весьма существенно зависит от нашего отношения к ней, доказывает опыт научной фантастики («Таможенный дозор» И. Росоховатского, «Суд над Танталусом» В. Сапарина, "Двое" С. Гансовского, "Город и Волк" Д. Биленкина, рассказ А. и Б. Стругацких "Благоустроенная планета" и др.).

Среди наиболее распространенных сюжетов в произведениях экологической фантастики встречаются три основных экологических темы: 1) ядерная катастрофа и ее радиоактивные последствия (картина мира после ядерной катастрофы, люди, которые живут глубоко под землей или становятся мутантами); 2) торжество компьютерного разума, развязавшего войну с человечеством и истощившего природные ресурсы, умирающая планета; 3) постепенное и целенаправленное ухудшение всех экологических показателей самим человеком (погибающая планета, жители которой часто вынуждены покинуть ее в поисках другой, более подходящей для жизни, или заняты поисками чистых экологических источников в других временах и измерениях).

Предметом нашего исследования является механизм взаимодействия научной и художественной составляющих в повести.

Гипотеза исследования базируется на предположении, что взаимодействие научного и художественного компонентов в повести «Популярная глобалистика» осуществляется как на тематическом, так и на структурном уровнях (взаимопроникновение научных и художественных компонентов) и приводит, в результате, к развитию художественно-эстетической концепции эволюционизма (синтетичность познания), сформировавшейся еще в творчестве Ивана Ефремова.

Интерес для нашего исследования представляют также символы, мотивы и образы, лежащие в основе создаваемых писателями-фантастами альтернативных реальностей. Один из наиболее распространенных символов в произведениях экологической фантастики – это персонифицированное представление природы и природных явлений.

Повесть «Популярная глобалистика» – успешная, на наш взгляд, попытка авторов создать текст на стыке научно-фантастической и научно-популярной литературы со вполне практической целью – преподнести свои гипотезы и прогнозы в наиболее любопытном виде и вызвать у читателя интерес к такому естественнонаучному направлению, как глобалистика, а также высказать ряд предостережений.

Глобалистика, как ее интерпретируют авторы повести – это наука, которая вырабатывает и выявляет тенденции, сущность и причины процессов мировой глобализации, прочих глобальных проблем и процессов, поиск путей преодоления негативных и утверждения позитивных для человечества и биосферы последствий этих процессов.

Стык глобалистики и фантастики в повести согласуется с концепцией Ивана Ефремова, согласно которой, синтетичность познания (взаимодействие точных и гуманитарных наук, науки и искусства и т.п.) может стать одной из высших ступеней эволюции человечества.

Стиль повести представляет собой скрещивание стиля научно-популярной литературы и стиля художественной прозы. Авторы «Популярной глобалистики» активно используют разнообразные способы ввода терминов в текст повествования, однако явное предпочтение отдается контексту, истолковываемому описываемое, прямым дефинициям, этимологическим экскурсам и синонимическим заменам. Например, вот так выглядит в повести описание жизни в прогнозируемом в повести будущем:

Жить непосредственно на дефицитной земле было очень дорого. Многие жители планеты стали жить в небе – в башнях или на аэростатах в подвесных модулях, которые были в свободной продаже. При задержке текущей оплаты прикрепления к аэростату или просрочке по кредиту модули опускали на одну из многочисленных гигантских барж, где они размещались слоями, как бытовки рабочих на стройках в начале XXI века [1; 10].

Ярче всего это проявляется в оформлении книги, напоминающем учебник – весь текст повести сопровождается иллюстративным материалом в виде схем, картинок и определений в рамках на полях страниц – то есть стили научно-популярной литературы и художественной прозы физически соседствуют на одной странице, наглядно демонстрируя научно-популярную функцию фантастической литературы [3; 27]. Эта эксплицитность, помимо информирования читателя о научных фактах, выполняет еще одну

функцию – конструирования жизнеподобия в ткани фантастического произведения, и это жизнеподобие позволяет читателю поверить в описываемые события и явления [2; 65].

Другими словами, доля научной достоверности в описаниях фантастического будущего здесь существенно выше, чем в классической научной фантастике (позитронный мозг Азимова) – это фактически реальные научные прогнозы.

В столовой был скудный, как, впрочем, и везде в это время, выбор пищи. Из-за сокращения площади земель выращивать урожаи культур приходилось на баржах или аэростатах-фермах, но это было дорогое удовольствие. Опять-таки требовалась пресная вода для полива, а она была в остром дефиците.

Основу питания людей составляли морепродукты, в основном водоросли и, в меньшей степени, моллюски, например устрицы или кальмары. Их выращивали на дне специально, как когда-то сельскохозяйственные культуры на суше. Рыбу как таковую почти всю съели к 2030 году, и теперь ее промысел был под запретом [1; 38].

Наибольшее распространение в тексте романа стилистической точки зрения получил прием олицетворения. Олицетворенными оказываются силы природы, традиционно выступающие здесь в качестве противника человека, образ которых и побуждает читателя с большей вовлеченностью знакомиться с пес-

симистичными прогнозами ученых – это затопление Москвы, которое авторы как ученые действительно считают вполне вероятным, и все связанные с этим последствия.

Природа повести во многом заключается в особом использовании художественного языка, особой модальности восприятия и интерпретации научной фантастики как буквального художественного образа, лишённого скрытых метафорических смыслов – вопреки аллегорическому или метафорическому прочтению фантастических образов «большой» литературы. Кроме обобщенного образа природы в целом. То есть если показан робот, с помощью которого персонажи перемещаются во времени, то это утилитарный робот. Если показаны энергетические установки – это опять же вполне утилитарные вещи.

Реализация научно-художественного синтеза базируется на широком применении в тексте повести транспортировки научных артефактов и символов в область художественного. Эта транспортировка во многом и сформировала уникальный художественный мир произведения. Это реализация гипотезы изменения климата, описание направлений альтернативной энергетики, и, как следствие, появление волновых электростанций, водозащитных дамб, не обходится здесь и без роботов. Такие повести стали своего рода виртуальным полигоном для апробирования возможного пути дальнейшего развития цивилизации.

Маша и Сергей попрощались со всеми, кто им помогал, и подошли к роботу. Они должны были переместиться из 22 июня 2012 года на девяносто два миллиона лет назад, в начало второй половины мелового периода. В это время практически остановилась океаническая циркуляция, что стало трагическим для жителей морей и океанов глобальным явлением, получившим название «океаническое бескислородное событие»: почти повсеместно вода «зацвела» и лишилась кислорода. Обитатели глобальной гидросферной системы просто задохнулись.

Путешественники взяли с двух сторон робота за руки и через пару секунд исчезли... [1; 49].

Основным фактором, приведшим к слиянию научного и художественного дискурсов в повести (подчеркивает динамический, разворачивающийся во времени характер языкового общения), стала специфика науки палеонтологии: она носит синтетический характер (стык биологии и геологии), имеет дело с пространством и временем, предполагает наличие у палеонтолога творческого воображения. Это «гигантская лаборатория эволюции жизни», которая неизбежно приводит читателя к попытке философского осмысления большинства явлений материального и духовного свойства. Ареной для реализации возникающих научных и философских идей авторов и стало художественное творчество, основывающееся на базовом принципе рациональной фантастики – стро-

гой логичности обоснования необычайных событий [3; 37].

В результате анализа установлено, что все технические составляющие, фигурирующие в текстах, являются частью не только содержания, но и структуры рассказов. Они становятся функционально значимыми элементами текстов, показан механизм взаимопроникновения двух составляющих художественного мира повести, что позволяет достигнуть достоверности описываемого и провести виртуальную обкатку научных гипотез авторов.

Как уже отмечалось в статье, научное и художественное направления объединяются в повести через тему эволюции.

На раскрытие основной идеи творчества (эволюции) работают:

1. сюжетные ходы: поэтапные путешествия героев во времени, что позволяет оценить панорамно развитие земной цивилизации;

2. детали: научные артефакты, предметы быта, найденные ископаемые;

3. сама идея научно-художественного синтеза, увеличивающая объем и расширяющая восприятие привычных понятий.

Итак, мы можем сделать следующие выводы:

1. Природа и природные явления в произведении писателей-фантастов метафорически моделируются как противник человека, значительно превосходящий его по силам, с которым трудно или невозможно бо-

роться, так что приходится пытаться с ним договориться, выполняя его условия. В последнем случае соперник будет благосклонен и доброжелателен.

2. Объединение научной и художественной составляющих в повести «Популярная глобалистика», как на тематическом, так и на структурном уровнях, явилось основанием для формирования творческого метода авторов, продолжающего традиции творчества Ивана Ефремова.

3. Реализация научно-художественного синтеза базируется на широком применении в тексте транспортировки научных артефактов и символов в область художественного, что формирует уникальный художественный мир повести.

4. Интеграция двух взаимодополняющих гностических систем позволила особым образом генерировать, а затем и транслировать научные идеи. Квазинаучная методология, оснащенная художественными средствами и усиленная эффектом удачного прогноза, способствует перенесению информации из области художественно недостоверного в область возможного и действительного.

Человечество, вкусившее от запретного плода с древа познания, уже не сможет отречься от результатов научного прогресса. Даже люди будущего, куда останутся людьми, никогда не обретут безгрешности мифических богов, как не станут – хочется верить в это – и безошибочными автоматами. Вероятно, плата за ошибку будет расти пропорционально размаху за-

дач, которые поставит перед собой это невообразимое в своей технической мощи человечество. Но пока в наших потомках будет поддерживаться однажды обретенное чувство ответственности за все живое рядом с собой, они будут стремиться сохранять природу и в ней сохраняют себя самих.

Литература:

1. Габдуллин Р. Р., Ильин Р. Р., Иванов А. В., Захаров Е. Е. Сквозь время и пространство: трансформация реальности. Популярная глобалистика. Москва: Белый город, печ. 2015. – 189 с.

2. Ковтун Е.Н. Поэтика необычайного: Художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (На материале европейской литературы первой половины XX века). М.: Изд-во МГУ, 1999. – 308 с.

3. Ковтун Е.Н. Художественный вымысел в литературе XX века. М.: Высшая школа, 2008. – 148с.

4. Фрумкин К. Г. Философия и психология фантастики. М.: Едиториал УРСС, 2004. – 240с.